

УНИТАРНЫЕ И КОРПОРАТИВНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА: ПРОБЛЕМА КРИТЕРИЯ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

И. Р. Минакова

Воронежский государственный университет

UNITARY AND CORPORATE LEGAL ENTITIES: THE PROBLEM OF THE CRITERION OF DIFFERENTIATION

I. R. Minakova

Voronezh State University

Аннотация: в статье автор анализирует закрепленный в ст. 65.1 ГК РФ критерий деления юридических лиц на корпоративные и унитарные, определяет, как данный критерий находит свое отражение в каждой организационно-правовой форме, отнесенной к унитарным организациям. В статье сформулирован последовательный подход к пониманию существа различия унитарных и корпоративных юридических лиц.

Ключевые слова: юридическое лицо, корпоративная организация, унитарное юридическое лицо, коммерческая организация, некоммерческая организация.

Abstract: in the article, the author analyzes the criterion fixed in Article 65.1 of the Civil Code of the Russian Federation for dividing legal entities into corporate and unitary, determines how this criterion is reflected in each organizational and legal form attributed to unitary organizations. The article formulates a consistent approach to understanding the essence of the difference between unitary and corporate legal entities.

Key words: legal entity, corporate organization, unitary legal entity, commercial organization, non-profit organization.

Статья 2 ГК РФ определяет корпоративные отношения как отношения, связанные с участием в корпоративных организациях и управлением ими. В соответствии со ст. 65.1 ГК РФ все юридические лица в зависимости от наличия/отсутствия у учредителей прав участия делятся на две группы – корпоративные и унитарные.

Свидетельствует ли отсутствие прав участия о том, что в рамках унитарной организации не возникает корпоративных отношений? Для ответа на данный вопрос стоит выделить субъектов, между которыми могут возникнуть правовые связи в рамках унитарной организации, а также дать небольшую характеристику данным связям. В отличие от корпоративных организаций правовое регулирование унитарных не содержит общих положений. В связи с этим каждая

унитарная организационно-правовая форма имеет свою специфику регулирования, изложенную не только в ГК РФ, но и в ряде специальных законов. Для сравнения организационно-правовых форм унитарных юридических лиц автором настоящей статьи были использованы три критерия: права учредителей после создания; перечень органов управления; порядок формирования органов управления. Сравнительный анализ показал, что все унитарные организационно-правовые формы можно разделить на две группы в зависимости от видов правовых связей, которые возникают внутри них:

1. Простые унитарные организации. Они характеризуются тем, что в них возникает только связь между лицами, входящими в состав органов управления, и самим юридическим лицом. Сюда относятся общественно-полезные и личные фонды.

2. Сложные унитарные организации. Они характеризуются тем, что в них возникают три группы связей:

а) «учредитель – юридическое лицо». После создания организации учредитель не утрачивает возможности влиять на юридическое лицо, поскольку закон предоставляет отдельные правомочия, используя которые, учредитель может определять волю юридического лица. Например, собственник имущества унитарного предприятия вправе назначать на должность руководителя унитарного предприятия¹. Таким образом, собственник имущества унитарного предприятия своим решением замещает волю самого унитарного предприятия на начало отношений по управлению, сторонами которого станут само унитарное предприятие и его руководитель;

б) «лицо, входящее в состав органа управления – юридическое лицо». Эта группа связей присутствует и в унитарных организациях, которые мы выделили выше;

в) «учредитель – лицо, входящее в состав органа управления». Закон предоставляет учредителям право запрашивать отчеты у лица, входящего в состав органа управления, о деятельности юридического лица, что является основанием для возникновения такой связи.

К сложным унитарным организациям относятся учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации.

Автор настоящей статьи сознательно не отнес организационно-правовые формы государственной корпорации, публично-правовой компании ни к одной из данных групп. Это обусловлено тем, что в ГК отсутствуют общие положения относительно внутренней структуры юридических лиц данных организационно-правовых форм. Структура определяется конкретным федеральным законом, поэтому анализировать и относить к определенной группе нужно конкретную государственную корпорацию или публично-правовую компанию, а не организационно-правовую форму в целом.

Также за рамки классификации автором выведены государственные и муниципальные унитарные предприятия, поскольку данная конструкция является лишь способом организации вещных отношений между учредителем и

предприятием. Корпоративных связей в данных организационно-правовых формах не наблюдается.

Изложенная классификация показывает, что законодатель не соблюдает избранный им критерий деления юридических лиц на корпоративные и унитарные. Согласно п. 1 ст. 65.1 ГК РФ таким критерием является наличие или отсутствие прав участия. Из указанной логики предполагается, что в унитарных организациях прав участия быть не должно, следовательно, в принципе должна отсутствовать правовая связь «участник – юридическое лицо». В полной мере этот критерий соблюдается только лишь для фондов. В остальных унитарных организационно-правовых формах у учредителя сохраняется ряд правомочий, который в целом напоминает перечень прав участника корпоративной организации из ст. 65.2 ГК РФ. Видится, что для приведения законодательной классификации в логическое соответствие существует два варианта: либо уточнить критерий классификации, либо изменить перечень организационно-правовых форм, входящих в соответствующие группы.

В доктрине отсутствует единый подход к определению критерия деления юридических лиц на корпоративные и унитарные. Можно выделить следующие позиции:

1. Критерий воли. Данный критерий появился еще в научных работах XVIII в., когда авторы, анализируя природу фондов, пытались сравнивать их с иными юридическими лицами. Ф. К. фон Савиньи делил юридические лица на тех, у которых есть видимое внешнее воплощение в виде людского субстрата, и тех, которые имеют идеальное существование и такого субстрата вовсе не имеют². Отто фон Гирке называл учреждения (прототип современных унитарных организаций) союзом с личностью, насажденной извне. Он считал, что учреждение имеет какую-то первоначальную установку, заложенную учредителями (душа учреждения), которую развивают в процессе деятельности лица, входящие в состав органов управления (тело учреждения)³.

Н. С. Суворов отмечал, что воля учреждения – это воля учредителя, изложенная в учредитель-

¹ О государственных и муниципальных унитарных предприятиях : федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ : принят Государственной Думой 11 октября 2002 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Система современного римского права : в 8 т. / пер. с нем. Г. Жигулина ; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М. : Статут, 2013. Т. III. С. 356.

³ См.: *Gierke O. Deutsches Privatrecht* : Bd. Allgemeiner Teil und Personenrecht : Duncker & Humblot, 1895. S. 635–345.

ном акте. При создании учредитель определяет для данного юридического лица цель, которая требует постоянного достижения посредством деятельности лиц, входящих в состав органов управления. Главное отличие учреждений от корпораций в том, что в учреждениях цель и первоначальная воля учредителя неизменны. Контроль за деятельностью органов на предмет соответствия цели осуществляет не учредитель, а соответствующий правительственный орган⁴. Д. П. Заикин, проводил анализ взглядов на критерий деления юридических лиц на унитарные и корпоративные. Автор обратил внимание, что большинство ученых выделяют персональный субстрат, который есть в корпоративных, но отсутствует в унитарных организациях. Однако никто до сих пор не дал ответа на то, что следует понимать под этим персональным субстратом. Д. П. Заикин приходит к выводу, что таким персональным субстратом выступают исключительно участники (члены) – лица, непосредственно связанные с юридическим лицом и между собой корпоративными правоотношениями и образующие высший орган управления корпорацией. Сущностно наличие или отсутствие таких лиц влияет на возможность изменять волю корпорации в отношении ее устройства, целей деятельности и иных ключевых вопросов существования (прекращение деятельности, трансформации в иное юридическое лицо и т. п.)⁵. Именно для того, чтобы у корпоративной организации была возможность обеспечивать такую изменчивость, внутри нее и появляются правоотношения «участник – юридическое лицо» и «участник – участник». Для унитарных организаций такая изменчивость должна быть вовсе недопустимой. В качестве примера можно привести личный фонд. В случае, когда учредитель при создании не совсем конкретно выразил свою волю, либо наступили обстоятельства, которые он не предусмотрел, это может привести к прекращению деятельности юридического лица. Например, согласно подп. 4 п. 11 ст. 123.20-4 ГК РФ личный фонд подлежит ликвидации, если невозможно сформировать органы управления. Порядок формирования органов

управления определяется уставом или условиями управления⁶.

Таким образом, если в условиях управления учредитель определил, что конкретное физическое лицо должно занять должность единоличного исполнительного органа, но при этом не предусмотрел никаких возможностей замены, то в случае отказа такого лица единоличный исполнительный орган не будет сформирован, а личный фонд подлежит ликвидации. В традиционной коммерческой организации данная проблема разрешилась бы куда проще – простым созывом общего собрания с вопросом об избрании нового руководителя. Таким образом, отличие корпоративной организации от унитарной заключается в наличии/отсутствии возможности менять программу деятельности юридического лица⁷. Корпоративная организация благодаря общему собранию учредителей в любой момент может принять соответствующие изменения. В то время как органы управления унитарной организации вправе лишь реализовывать программу и функционировать в рамках, заданных учредителем при создании.

Однако, по мнению автора настоящего исследования, данный критерий выступает следствием причины более глубокого порядка. Вероятно, существует что-то, что объясняет, почему в юридических лицах унитарных форм ключевые вопросы существования должны быть разрешены при создании раз и навсегда, а в корпоративных могут меняться в процессе жизни организации. Поиском данной глубинной причины занимается следующий критерий классификации.

2. Критерий имущественного субстрата. Раз в унитарных организациях нет субъектов, уполномоченных на изменение программы деятельности, то ряд авторов приходит к выводу, что в данных организационно-правовых формах отсутствует персональный субстрат. В связи с этим возникает вопрос, что должно его заменить. Многие исследователи приходят к выводу, что в унитарных организациях таким субстратом вы-

⁴ См.: Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. М.: Статут, 2000. С. 107–108.

⁵ См.: Заикин Д. П. Общетеоретическая модель правосубъектного фонда в контексте двух дихотомий // Вестник гражданского права. 2020. № 5. С. 9.

⁶ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 06.08.2024).

⁷ Под программой деятельности юридического лица автор настоящей статьи понимает порядок принятия организацией решений, ее внутреннее устройство, цель деятельности, порядок участия организации в гражданском обороте.

ступает имущество⁸. Например, А. Хайзе указывал, что для юридического лица обязательно наличие субстрата, он может состоять из лиц или из имущества (имущество, в свою очередь, делится на группы: предоставленное для общественно полезного использования или переданное под особое управление)⁹. В работах Карлова указано, что для унитарной организации недостаточно изъявления одной воли учредителей на создание, но и важно, чтобы учредители сформировали имущество, тем самым сформировав центр ее интересов. Однако не все авторы единодушно поддерживали данные критерии классификации как основу разграничения юридических лиц на корпоративные и унитарные¹⁰. Например, В. Флюме указывал, что такое деление является некорректным, поскольку с точки зрения обладания имуществом создание музея в качестве союза или в качестве фонда не имеет существенных различий¹¹.

Тем не менее автор настоящего исследования полагает, что стоит обратить внимание на имущественный субстрат унитарного юридического лица, но не с точки зрения прав юридического лица на это имущество, а с точки зрения цели, для которой оно обособляется от имущества учредителя и передается новому собственнику.

Безусловно, создание любого юридического лица требует передачи имущества¹². Однако цели передачи имущества разные. Для коммерческой корпоративной организации оно передается

с целью приумножения имущества и превращения его в деньги. То есть учредители финансируют организацию, на полученные средства организация генерирует прибыль, а прибыль распределяется среди учредителей. Для некоммерческой корпоративной организации имущество передается с целью его расходования на общественно полезные цели. Например, человеку дорого нанять себе фитнес-тренера. Но если он объединится со своими друзьями и пойдет на групповую тренировку, то выйдет дешевле. Если эту группу превратить в общественную организацию и расширить ее масштабы, то получится ситуация, когда за небольшой членский взнос человек получает услугу. А совокупность членских взносов идет на погашение расходов, связанных с оказанием данной услуги (аренда зала, спортивного инвентаря, оплата работы тренера и т. д.). Возможно, анализ какой-то конкретной ситуации покажет, что преследовалась несколько иная цель передачи имущества в юридическое лицо. Однако существенно наблюдается один признак – сохранение имущества как такового не является ключевой целью при финансировании корпоративной организации. Обратная ситуация наблюдается в отношении унитарных организаций.

В результате передачи имущества унитарной организации оно обособляется от имущественной массы учредителя. Теперь это имущество можно использовать для достижения цели, определенной учредителем, и не бояться утраты. Например, государству требуется оказывать медицинскую помощь гражданам. Для этого необходимо помещение. Государство имеет такое помещение. Но учитывая объем государственных задач, это помещение может быть утрачено (начиная от продажи, заканчивая обращением взыскания на данное помещение по долгам государства). В связи с этим государство создает учреждение, которому выделяет указанное помещение и определяет медицинскую деятельность в качестве цели существования учреждения. Аналогично с фондом. Лицо имеет большое количество активов. Желая распределить риски и защитить один актив от обращения взыскания по долгам, связанным с другим активом (например, другим активом выступают доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, ведущего предпринимательскую деятельность), лицо обособляет этот актив, передавая в фонд. Уставом определяется цель управле-

⁸ См.: Габов А. В. Юридические лица в российском гражданском праве. Том 2. Виды юридических лиц в российском законодательстве / А. А. Аюрова, О. А. Беляева, М. М. Вильданова [и др.] ; отв. ред. А. В. Габов. М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ : ИНФРА-М, 2015. С. 167.

⁹ См.: Heise A. Grundrisses Systems des gemeinen Civilrechts. 2. Ausg. Heidelberg : Mohr und Winter, 1816. § 98 mit Fn. 13.

¹⁰ См. Karlowa A. Zur Lehre von den juristischen Personen // Grunhut's Zeitschrift fur das privat und offentliches Recht der Gegenwart. T. XV. S. 394–400.

¹¹ См.: Flume W. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts : Zweiter Teil Die juristische Person (Abteilung Rechtswissenschaft) : Springer, 1983. S. 97–98, 131.

¹² Об этом говорят положения ГК РФ об обязанности сформировать уставный капитал для хозяйственных обществ, складочный капитал для хозяйственных товариществ. Также в силу п. 5 ст. 50 ГК РФ некоммерческие организации, устав которых предусматривает право заниматься деятельностью, приносящей доход, также при создании должны сформировать имущество в размере не меньше минимального размера уставного капитала обществ с ограниченной ответственностью.

ния активом таким образом, чтобы он оставался в сохранности и приносил доход, выплачиваемый в пользу выгодоприобретателей. Таким образом, у унитарной организации есть основная цель – сохранение имущества, выделенного учредителем, и дополнительная – предоставление пользы третьим лицам, определенным учредителем (эта польза может быть направлена как на неопределенный круг лиц, так и на конкретную персоналию). Наличие такой дополнительной цели породило следующий критерий классификации.

3. Критерий неопределенного состава участников. С. Н. Братусь проводил параллель между членами корпоративной организации и выгодоприобретателями унитарной организации. Обосновывал он это тем, что юридическое лицо приносит пользу как членам, так и выгодоприобретателям, следовательно, оно служит их интересам. И поскольку членов корпоративной организации можно определить заранее (все они принимали решение о создании или вступали в состав участников в силу иных сделок), то вопрос состава выгодоприобретателей унитарной организации заранее не определен¹³. В связи с этими рассуждениями появилась корпоративная теория учреждения, когда оно рассматривается не как самостоятельный вид юридического лица, а как корпорация с неопределенным составом участников¹⁴. Представляется, что в чистом виде нет оснований для применения данной классификации. Д. П. Заикин дает вполне справедливую критику, указывая, что не всегда можно определить выгодоприобретателей, а иногда их перечень, как и перечень участников, четко ограничен¹⁵. Однако для объяснения сущности унитарных юридических лиц некоторые элементы из данной классификации стоит заимствовать. Как ранее было сказано, нам необходимо установить причину, по которой ключевые вопросы жизни унитарной организации определяются учредителем и не могут быть впоследствии изменены. Представляется, что одно лишь сохранение имущества не является достаточным. Думается, важно, в чьих интересах оно должно быть сохранено. Как правило, унитарная организация имеет выгодоприобретателей, ко-

торые не связаны с ней никакими отношениями, а значит, не могут на нее влиять. Поэтому стабильность порядка и условий управления представляет собой гарантию защиты интересов выгодоприобретателей.

Представляется, что изложенные выше рассуждения относительно критерия деления юридических лиц на корпоративные и унитарные должны остаться на уровне доктринальных разработок с целью уяснения сущности унитарных юридических лиц. Поскольку закон представляет собой конкретное руководство к действию, то в нем должен быть дан четкий ответ, какие организации стоит признавать унитарными. Описание критерия в законе могло бы быть необходимым, если бы ГК РФ не содержал закрытого перечня организационно-правовых форм и правоприменителю приходилось бы в каждом конкретном случае решать вопрос о виде юридического лица.

Анализ критериев и соотнесение их с действующим правовым регулированием показали, что истинно унитарными организациями являются только лишь фонды (общественно полезные и личные). Учреждения отдалает от унитарных организаций тот факт, что учредитель может влиять на ключевые вопросы, связанные с деятельностью организации. Таким образом, если лишить учредителя этой функции и обязать разработать правила управления, подлежащие изменению только судом при наличии особых оснований, то учреждения также можно отнести к унитарным организациям. Что касается автономных некоммерческих организаций и религиозных организаций, представляется, что в них вообще нет элементов унитарного юридического лица. Но прежде чем переносить их в группу корпоративных, следует сравнить их с общественными организациями и выявить четкие критерии, позволяющие говорить о необходимости выделения еще одной организационно-правовой формы корпоративного юридического лица.

Подводя итог, стоит сказать, что система законодательства об унитарных организациях требует реформирования, поскольку в настоящее время содержит большое количество логических ошибок. Критерий классификации в виде наличия/отсутствия прав участия стоит исключить из ГК РФ, поскольку он не раскрывает истинной сути деления юридических лиц на эти виды. Также требуется пересмотреть перечень

¹³ См.: Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М. : Юрид. изд-во Минюста СССР, 1947. С. 215.

¹⁴ См.: Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории. М. : Статут, 2003. С. 216.

¹⁵ См.: Заикин Д. П. Указ. соч. С. 12.

организационно-правовых форм, относимых к унитарным организациям. Большинство из них по своей структуре связей и возможности влиять на изменение программы деятельности близки к корпоративным юридическим лицам.

Библиографический список

Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М. : Юрид. изд-во Минюста СССР, 1947. 364 с.

Заикин Д. П. Общетеоретическая модель правосубъектного фонда в контексте двух дихотомий // Вестник гражданского права. 2020. № 5. С. 7–72.

Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории. М.: Статут, 2003. 318 с.

Система современного римского права : в 8 т. / пер. с нем. Г. Жигулина ; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М. : Статут, 2013. Т. III. 717 с.

Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. М. : Статут, 2000. 299 с.

Юридические лица в российском гражданском праве / А. А. Аюрова, О. А. Беляева, М. М. Вильданова [и др.] ; отв. ред. А. В. Габов. М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ : ИНФРА-М, 2015. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве. 352 с.

Flume W. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts : Zweiter Teil Die juristische Person (Abteilung Rechtswissenschaft) : Springer, 1983. 416 S.

Gierke O. Deutsches Privatrecht : Bd. Allgemeiner Teil und Personenrecht : Duncker & Humblot, 1895. 864 S.

Heise A. Grundrisses eines Systems des gemeinen Civilrechts. 2. Ausg. Heidelberg : Mohr und Winter, 1816. § 98 mit Fn. 13.

Karlowa A. Zur Lehre von den juristischen Personen // Grunhut's Zeitschrift für das privat und öffentliches Recht der Gegenwart. T. XV. S. 394–400.

References

Bratus S. N. Legal entities in Soviet civil law. Moscow : Legal Publishing House of the Ministry of Justice of the USSR, 1947. 364 p.

Zaikin D. P. General theoretical model of the legal foundation in the context of two dichotomies // Bulletin of Civil Law. 2020. No. 5. P. 7–72.

Kozlova N. V. The concept and essence of a legal entity. An essay on history and theory. Moscow : Statute, 2003. 318 p.

The system of modern Roman law : in 8 vol. / transl. from German by G. Zhigulin ; ed. by O. Kutateladze, V. Zubar. Moscow : Statute, 2013. Vol. III. 717 p.

Suvorov N. S. On legal entities under Roman law. Moscow : Statute, 2000. 299 p.

Legal entities in Russian civil law / A. A. Ayurova, O. A. Belyaeva, M. M. Vildanova [et al.] ; ed. A. V. Gabov. Moscow : Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation : INFRA-M, 2015. Vol. 2: Types of legal entities in Russian legislation. 352 p.

Flume W. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts : Zweiter Teil Die juristische Person (Abteilung Rechtswissenschaft) : Springer, 1983. 416 S.

Gierke O. Deutsches Privatrecht : Bd. Allgemeiner Teil und Personenrecht : Duncker & Humblot, 1895. 864 S.

Heise A. Grundrisses eines Systems des gemeinen Civilrechts. 2. Ausg. Heidelberg : Mohr und Winter, 1816. § 98 mit Fn. 13.

Karlowa A. Zur Lehre von den juristischen Personen // Grunhut's Zeitschrift für das privat und öffentliches Recht der Gegenwart. T. XV. S. 394–400.

Воронежский государственный университет
Минакова И. Р., преподаватель, аспирант кафедры гражданского права и процесса юридического факультета

E-mail: irina.minakova.1998@yandex.ru

Поступила в редакцию: 27.02.2025

Для цитирования:

Минакова И. Р. Унитарные и корпоративные юридические лица : проблема критерия разграничения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 2 (61). С. 99–104. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/99-104>

Voronezh State University
Minakova I. R., Lecturer, Post-graduate Student of the Department of Civil Law and Procedure of the Faculty of Law

E-mail: irina.minakova.1998@yandex.ru

Received: 27.02.2025

For citation:

Minakova I. R. Unitary and corporate legal entities: the problem of the criterion of differentiation // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. No 2 (61). P. 99–104. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/99-104>